

УДК 340.134

Блинников Леонид Алексеевич,
Судья Краснодарского краевого суда,
кандидат юридических наук

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ПРАВА

The Leading Case as promising source of law

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы применения судебного прецедента в российском праве и правосудии, проанализирована перспектива утверждения судебного прецедента официальным источником права в Российской Федерации.

Ключевые слова: судебный прецедент, источник права, гражданский процесс.

Abstract: The article discusses the application of judicial precedent in Russian law and justice, analyzes the prospect of approving judicial precedent as an official source of law in the Russian Federation.

Keywords: judicial precedent, source of law, civil process.

Ход обсуждения вопросов совершенствования действующего гражданского права и цивилистического процесса при всей своей многогранности характеризуется постоянным присутствием определенных тем, которые можно определить в качестве традиционно актуальных.

К числу таковых, безусловно, относится проблема использования судебного прецедента в качестве источника права. Наряду с вопросами совершенствования и унификации стадий цивилистического процесса, полномочиями его участников и средств доказывания, она составляет предмет отдельного, постоянного во времени, исследования, актуальность которого возрастает в настоящее время в связи с перспективами создания единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹. В связи с этим считаем необходимым изложение своей позиции.

Судебный прецедент, как источник права, всегда исследовался не только специалистами в области теории права, но и отраслевых юридических дисциплин². Особое развитие, до современного этапа, эти изыскания получали в периоды разработки и принятия нового законодательства. Применительно к гражданскому и арбитражному процессу, они относились к концу 1990-х – началу 2000-х годов. Однако, обращает на себя внимание то обстоятельство, что большинство таких исследований, в т.ч. диссертационного формата, носила слишком «затеоретизированный» характер и не затрагивали практический, прикладной аспект, столь важный на современном этапе развития законодательства. Что же необходимо в этом плане? Это построение четкой, логичной структуры исследования проблемы. Прежде всего, принципиальное и окончательное решение вопроса о самой возможности и целесообразности использования прецедента в качестве

---

¹ Блинников Л.А. Развитие гражданского процесса и разрешение частных проблем (некоторые размышления к 15-летию ГПК РФ) [электронный ресурс] // Кубанское агентство судебной информации pro-sud-123.ru: юридический сетевой электронный научный журнал. 2017. N 3. С. 21-33. URL: https://pro-sud-123.ru/journals/2017/03/02_Блинников_ЛА.pdf (Дата обращения: 06.10.2019).

² Потапенко С.В. Судебные источники права // Актуальные проблемы сравнительного правоведения сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2017. С.14-18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29167259> (Дата обращения 06.10.2019).

источника права. Затем, при положительном варианте данной исходной позиции, законодательное определение его правового понятия, установление порядка и пределов применения. И, как следствие, принятие необходимых изменений и дополнений законодательства в части, относящейся к полномочиям участников процесса, содержанию принимаемых судебных постановлений (и/или актов), а также иным процессуальным институтам. Руководствуясь данной последовательностью, остановимся на основных принципиальных, с нашей точки зрения, положениях.

При разрешении исследуемого вопроса следует исходить из той бесспорной предпосылки, что судебный прецедент в качестве источника права в России использовался всегда, начиная с древних времен, включая периоды существования Российской империи и Советского Союза. Но надо иметь в виду, что отсутствие самого термина «прецедент» (или аналогичного ему) вовсе не означает отсутствие самого правового явления. К тому же, нельзя не видеть очевидного - в мире нет ни одной правовой системы, в «чистом» виде относящейся к англо-саксонской или романо-германской (континентальной) системе права (иные правовые системы по понятным причинам нами не упоминаются). Речь может идти только о приоритете одного источника права над другим, не более³. Поэтому любое государство не только может, но и обязано совершенствовать свою правовую систему, увеличивая или уменьшая роль различных правовых источников в зависимости от особенностей своего развития и складывающейся на определенном историческом этапе социально-экономической обстановки.

Именно эти принципиальные правовые моменты упускают из вида противники прецедента и достаточно многочисленные сторонники «чистоты» правовой идеи в данном случае - виде континентальной системы права. Но не все так просто. Дело в том, что сторонники этой точки зрения

---

³ См. об этом: Дроздов Г.В. Судебная практика, как источник права. М. 1997; Кучин М.В. Судебный прецедент как источник права // Российский юридический журнал. 1999. №4; Марченко М.Н. Является ли судебная практика источником российского права? // Журнал российского права. 2000. №12; Смирнова Л.В. Деятельность судов РФ как источник права // Журнал российского права. 2001. №3 и др.

весьма справедливо критикуют представителей противоположных правовых воззрений, призывающих к приданию прецеденту чрезмерной, излишней юридической силы. В итоге, как всегда, радикальные крайности губят прогрессивные, давно назревшие правовые новшества. Следовательно, главная современная задача состоит в правильном определении правового пространства, которое должен занимать судебный прецедент, как источник права. Мы полагаем, что указанное место практически полностью определяется сложившейся обстановкой в сфере правового регулирования экономических и сопряженных с ними общественных отношений, а также практикой рассмотрения в судах соответствующих категорий дел. Активное развитие экономики породило, с начала 1990-х годов, многочисленные споры, ранее не известные ни законодателю, ни правоприменителю. Это повлекло многочисленные, как оправданные, необходимые, так и недостаточно продуманные, ошибочные изменения действующего законодательства. Несмотря на то, что к настоящему времени правовой кризис в этой сфере во многом преодолен, тенденция появления новых сфер, требующих правового регулирования, остается неизменной. Вот здесь в полной мере и должен сыграть свою роль судебный прецедент, поскольку для необходимого, адекватного изменения действующего законодательства в любом случае потребуется значительный промежуток времени, и не только по причине соблюдения всех требуемых законодательных процедур. Вновь возникающие экономические отношения просто должны «дорасти» до осознания необходимости их регулирования в рамках оптимального по своей юридической силе правового акта (закон – подзаконный акт в виде Указа Президента, Постановления правительства или ведомственного акта). Судебные же дела нельзя отложить «на потом», споры между сторонами должны рассматриваться в любых случаях, при любой степени их правовой регламентации, или отсутствии таковой вообще. В последнем случае прецедент объективно приобретает статус обязательного к применению

источника права (данный аспект проблемы заслуживает отдельного внимания).

Логично, что затем, с течением, времени часть положений прецедентного права перейдет в категорию правового акта и тем самым потеряет свою силу, а некоторая часть останется в своем изначальном статусе. Нам представляется, например, что в современных условиях следует ожидать роста гражданских и административных дел, связанных с наметившейся правовой политикой государства в вопросах использования оффшорных зон предпринимательства, освобождения должников – субъектов федерации от погашения безнадежных, в плане взыскания, задолженностей и ряду других категорий споров.

Но значение прецедента вышеизложенным аспектом не ограничивается. Его роль, как источника права, должна состоять в формировании единого понимания позиции законодателя. Сейчас это происходит в рамках руководящих разъяснений Пленумов Верховного Суда РФ, эта практика, безусловно, не только сохранится, но расширится в будущем. Но очевидно, что они формируются на основе судебной практики, с последующим научно-методическим осмыслением лучшими специалистами в соответствующих областях знаний. Поэтому будет полезным указанные разъяснения сопровождать систематизированным обзором судебной практики, с приведением наиболее типичных, показательных примеров с указанием на возможность их использования в правоприменительной практике, включая вынесение судебных постановлений (актов) всех видов.

В качестве иллюстрации вышеописанных возможных правовых вариантов использования прецедента, приведем два примера. Нам представляется, что нормативное закрепление давно должны были получить положения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июля 1996г. «О некоторых вопросах, связанных с принятием части первой

ГК РФ»⁴, в частности, в плане содержания положений гражданского законодательства, регламентирующего признаки недействительных и ничтожных сделок, которыми правоприменитель пользуется уже более 20 лет. В рамках арбитражного судопроизводства активное применение получили разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (от 12 декабря 2006г., сохр. силу), которые фактически впервые на официальном уровне ввели понятие обоснованной и необоснованной налоговой выгоды и др.

Далее следует обратить внимание на то очевидное обстоятельство правового характера, что прецедент «де факто» уже вошел в отечественную правовую систему, и это было вызвано не только (и не столько) недоработкой законодателя, а объективными потребностями правоприменительной деятельности. Это подтверждается давно сложившейся практикой использования прецедентов на различных стадиях обжалования судебных решений. Но и сам законодатель сделал первые, пусть «робкие» шаги в этом направлении.

Так, ст. 304 АПК РФ (утратила силу, как и глава 36 АПК в 2014г.)⁵ прямо предусматривала в качестве одного из оснований отмены вступившего в силу судебного акта, если он нарушал «единообразие в толковании и применении ...норм права». Более того, правомерность существовавшего тогда в системе арбитражного судопроизводства порядка пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам была подтверждена Конституционным Судом РФ. Ныне действующие положения АПК сохраняют этот правовой «вектор». Так, содержание пп.3 ч.4 ст.170 АПК РФ (в ред. Федерального закона № 186-ФЗ от 28.06. 2014г.) прямо указывает на возможность

---

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Электронный ресурс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/ (Дата обращения 06.10.2019).

⁵ Федеральный закон от 28.06.2014 N 186-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Электронный ресурс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164844/ (Дата обращения 06.10.2019).

использования, при вынесении решений, постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и сохранивших силу аналогичных постановлений по линии ВАС РФ.

К сказанному следует добавить, что уже практически ни у кого не вызывает сомнения правовая оценка Постановлений Конституционного суда как одного из источников права, причем права прецедентного⁶. В связи с этим реально и целесообразно предполагать наличие аналогичных функций и у Верховного Суда РФ, конечно в соответствующей сфере его полномочий. Особую убедительность сказанному добавляет легко прогнозируемое, в последнее время, расширение полномочий Верховного Суда в его методической, разъяснительной работе.

Здесь будет уместным остановиться на двух доводах, наиболее типичных для противников прецедента. Первый сводится к тому, что использование прецедента не совместимо с конституционным принципом независимости судей и подчинению их только закону. Он представляется убедительным, но только на первый взгляд, с формально – логических позиций. Дело в том, что верховенство закона, в том числе и над прецедентом, никем не оспаривается (по крайней мере, не должно оспариваться). Правовая роль прецедента – пояснение, толкование закона и ликвидация «белых пятен» при его отсутствии.

Второй довод строится на констатации имеющих место, по мнению ряда исследователей, нарушений положений Конституции РФ содержанием отдельных постановлений Пленумов Верховного суда РФ⁷. Да, мы согласны с тем, что такие случаи могут иметь место, но это не довод в решении правовой роли прецедента. Действительно, мы же не отказываемся от законов, только на том основании, что некоторые из них могут

---

⁶ См.: Витрук Н.В. Конституционный суд и правотворчество // Современное состояние российского законодательства и его состояние. Москва, Тула. 1999; Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ // Журнал Российского права. 2004. № 12; он же: Конституционный суд и развитие гражданского права // Рос. судья. 2012. №3 и др.

⁷ «Прецедентное право для российских судов. Кому это выгодно» // СПС Яндекс. Раздел Право. 2 апреля 2010.

противоречить Конституции! А выход нам представляется достаточно простым и эффективным, он состоит в расширении компетенции того же Конституционного Суда РФ за счет полномочия по разрешению вопросов о соответствии Конституции РФ руководящих разъяснений Верховного суда. Тем самым проблема будет исчерпана и закрыта.

Наконец, необходимо обратиться к правовому определению и правилам применения прецедента. Безусловно, здесь необходим специальный правовой термин, поскольку различные источники раскрывают его иные стороны – гносеологическую, познавательную, лексическую и др. Например, толковые словари определяют прецедент, в целом, как случай, появившийся впервые и «служащий примером или оправданием для последующих же случаев этого же рода»⁸.

Понятно, что признаки прецедента, как источника права, т.е. уже судебного прецедента, здесь не описываются. Очевидно также, что в ныне существующих формулировках соответствующих статей - «Законодательство о гражданском судопроизводстве» (ст.1 ГПК РФ)⁹ и «Законодательство о судопроизводстве в арбитражных судах» (ст.3 АПК РФ)¹⁰ – термин «законодательство» должен быть заменен на «источники», поскольку прецедент законодательством не является. Поэтому, с учетом всего ранее сказанного, мы возьмем на себя смелость предложить собственный вариант подобного определения. Сформулировать его можно следующим образом: «Судебным прецедентом являются случаи (случай) правоприменительной практики, представленный в качестве такового Верховным Судом РФ и разрешенный им для использования в качестве источника гражданского судопроизводства».

---

⁸ См.: Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. 1992. С. 60.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 17.10.2019) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Электронный ресурс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (Дата обращения – 20.10.2019)

¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 25.10.2019) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Электронный ресурс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (Дата обращения – 20.10.2019)

Что касается правил использования судебного прецедента, то основные из них, по нашему мнению, можно свести к следующим:

1) закрепление права и обязанности (в соответствующих случаях) суда руководствоваться прецедентом при вынесении им решений;

2) безусловное использование норм действующего законодательства в случаях, если прецедент им, по мнению суда, противоречит (в этом случае суд должен указать и обосновать, в чем оно состоит);

3) необходимость указания судом о соответствии или несоответствии судебного прецедента, заявленного к применению сторонами, обстоятельствам рассматриваемого дела. При установлении несоответствия суд должен отдельно мотивировать свой отказ от использования прецедента.

В заключение отметим, что указанные правила должны быть расширены и конкретизированы с учетом всех возможных ситуаций, которые могут сложиться в ходе использования прецедента. Это относится к существующим процедурам пересмотра дела в различных инстанциях, а также по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Мы надеемся, что в ближайшем будущем законодатель придет к осознанию назревшей необходимости расширения источников гражданского права и цивилистического процесса за счет судебного прецедента.

Список цитируемой литературы

1. Блинников Л.А. Развитие гражданского процесса и разрешение частных проблем (некоторые размышления к 15-летию ГПК РФ) // Кубанское агентство судебной информации pro-sud-123.ru: юридический сетевой электронный научный журнал. 2017. N 3. С. 21-33.

2. Витрук Н.В. Конституционный суд и правотворчество // Современное состояние российского законодательства и его состояние. Москва, Тула. 1999.

3. Дроздов Г.В. Судебная практика, как источник права. М. 1997.

4. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ // Журнал Российского права. 2004. № 12.

5. Кучин М.В. Судебный прецедент как источник права // Российский юридический журнал. 1999. №4.

6. Марченко М.Н. Является ли судебная практика источником российского права? // Журнал российского права. 2000. №12.

7. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. 1992.

8. Потапенко С.В. Судебные источники права // Актуальные проблемы сравнительного правоведения сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь: Крымский федеральный университет, 2017. С.14-18.

9. Смирнова Л.В. Деятельность судов РФ как источник права // Журнал российского права. 2001. №3.